

Э К С К Л Ю З И В

М И Л Л Е Н И У М

Ранее в серии вышли

ГЕЙМАН Н. История с кладбищем

ЭШЕР ДЖ. Тринадцать причин почему

МЕЙЕР М. Лунные Хроники. Золушка

ГЕЙМАН Н. Никогда

МЕЙЕР М. Лунные Хроники. Красная Шапочка

ХОУК К. Проклятие тигра

ГЕЙМАН Н. Американские боги

ГЕЙМАН Н. Звездная пыль

АРМЕНТРОУТ ДЖ. Жаркий поцелуй

ДЖЕННИФЕР АРМЕНТРОУТ

ЖАРКИЙ ПОЦЕЛУЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

A83

Jennifer L. Armentrout

WHITE HOT KISS

Печатается с разрешения издательства Harlequin Books S.A. и литературного агентства Prava I Prevodi International Literary Agency

Дизайн обложки *Екатерины Фerez*

Арментроут, Дженнифер.

A83 Жаркий поцелуй : [роман] / Дженнифер Арментроут ; [пер с англ. Н. Павливой]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 416 с. — (Эксклюзив Миллениум).

ISBN 978-5-17-097598-3

Единственный поцелуй может стать последним!

Семнадцатилетняя Лайла выросла в семье Стражей — могущественной расы горгулий, охотников за демонами. Однако сама она только наполовину Страж. Вторая ее — демоническая — часть досталась ей в наследство от матери, могущественной Лилин. Как и Лилин, Лайла обладает смертельной способностью забирать душу у тех, у кого она есть. И красавец Зейн — ее названный брат, друг и защитник, в которого она влюблена с детства, — становится ее недостижимой мечтой.

Но вот она встречается Астарота — Верховного демона, который по каким-то неведомым Лайле причинам берет ее под свою опеку, не раз и не два спасая ей жизнь. Астарот не скрывает своей природы — демона-искусителя. И Лайла не может устоять. Она так грезила о первом поцелуе. А у демонов, как известно, нет души...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© 2014 by Jennifer L. Armentrout

© Павлива Н., перевод на русский язык

ISBN 978-5-17-097598-3

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Он не должен был находиться здесь.

Но он стоял передо мной. И я не могла отвести от него глаз. И мне вдруг стало так жаль, что я не умею рисовать: мои пальцы жаждали проследить каждую черточку его лица, попытаться отобразить линию нижней губы, чуть более полной, чем верхняя.

Демон улыбнулся и, наклонившись вперед, оперся ладонями о мою парту. Он пах чем-то сладковатым и мускусным.

— Я думал о тебе всю ночь...

В «Макдоналдсе» сидел демон. Весь стол перед ним был завален биг-маками, и он жадно поглощал их один за другим.

Вообще-то мне нравилась работа, которую я выполняла после школы: ставить метки на бездушных и проклятых. Процесс превратился в особого рода удовольствие. Для пущего веселья я даже устанавливала лимит на меченых. Только сегодня мне было совсем не до этого.

Дома ждал тест по литературному анализу.

— Ты будешь есть картошку? — спросил Сэм, сграбастав с моего подноса целую пригоршню. На его очки упала прядь волнистых каштановых волос. — Спасибо.

— Только не покушайся на ее сладкий чай, — Стейси шлепнула Сэма по ладони, и несколько ломтиков жареного картофеля полетело на пол. — Останешься без руки.

Я перестала нервно постукивать ногой по полу, но по-прежнему не сводила глаз с незваного гостя. Не знаю, чем так привлекают демонов «Золотые Арки»¹, но им здесь всегда как медом намазано.

— Очень смешно.

— На кого ты так уставилась, Лейла? — Стейси завертелась, оглядывая переполненный зал закусок

---

¹ «Золотые Арки» — эмблема компании «Макдоналдс».

ной. — На того красавчика? Если да, то лучше бы ты... О-о-о... Ничего себе! Кто же это выходит на люди в таком виде?

— Ты о ком? — Сэм тоже обернулся. — Ой, да ладно тебе, Стейси. Кому до этого есть дело? Не все любители, как ты, носить копии известных брендов.

Вместо демона мои друзья видели женщину средних лет, ничем не примечательную и безвкусно одетую: тусклые темные волосы были скелеты старомодной «бабочкой», зеленые бархатные спортивные штаны совершенно не сочетались с розовыми кроссовками. Но это было что! Ее свитер с вышитым на груди бассетом — вот что потрясло воображение. На огромные печальные собачьи глаза пошла коричневая пряжа.

И все же эта невыразительной внешности женщина не была человеком.

Впрочем, кто бы говорил.

Это был демон Притворщик, и его с головой выдавал зверский аппетит. Притворщики могут за один присест умять рацион населения небольшой страны. Они выглядят и ведут себя как люди, но вот эта особь, к примеру, запросто оторвет голову тому парню, который сидит за соседним столиком. Реальную угрозу представляет даже не его нечеловеческая сила, а зубы и заразная слюна.

Притворщики любят кусаться.

Один укус, и человек подхватывает своего рода демонический вид бешенства, причем совершенно неизлечимый. Всего за три дня жевательная игрушка Притворщика превращается в нечто, вышедшее прямо из ужастиков Джорджа Ромеро¹ и мечтающее отведать человечинки.

В общем, если вы не поклонник зомби-апокалипсиса, то Притворщики вам скорее всего придутся

---

¹ *Ромеро, Джордж* — американский режиссер, работает в направлении «хоррора».

не по душе. Единственное, что радует, встречаются они редко и с каждым укусом сами себе укорачивают жизнь. Обычно их хватает на семь укусов. Этим Притворщики напоминают пчел с их жалом, только у тех оно острое и одноразовое.

Притворщики могут принять любое обличье. Почему этот щеголял таким нарядом, было выше моего понимания.

Стейси скривилась, увидев, как Притворщик принимается за третий гамбургер. Тот не знал, что мы за ним наблюдаем, — сей вид демонов не отличается наблюдательностью, особенно если они увлечены поглощением ноу-хау-вкуснятины.

— Это отвратительно, — развернулась к нам Стейси.

— А по-моему, шикарный джемпер, — усмехнулся Сэм, пережевывая очередную порцию картошки, которую он снова стащил у меня. — Эй, Лейла, как думаешь, Зейн даст мне интервью для школьной газеты?

От удивления мои брови взлетели вверх.

— Для чего тебе его интервью?

Сэм многозначительно глянул на меня.

— Конечно же, для того, чтобы спросить, каково это — быть Стражем Округа Колумбия, выслеживать плохих парней, совершать правосудие над ними, и все в таком духе.

Стейси засмеялась:

— В твоём представлении Стражи — прямо какие-то супергерои.

— Так ведь так и есть, — пожал костлявыми плечами Сэм. — Я хочу сказать... да что говорить, ты сама их видела.

— Они не супергерои, — завела я старую песню.

Я повторяю одно и то же с тех самых пор, как о Стражах узнали люди. Это произошло десять лет назад, после того как в стране внезапно возросла преступность. Все думают, что причиной тому стал мировой экономический кризис, но на самом деле это было своеобразное предупреждение о том, что в Аду

не хотят больше играть по правилам. И тогда Альфы приказали Стражам выйти из тени. Для людей же они словно сбросили свои каменные оболочки — в конце концов, горгульи, украшающие множество зданий и церквей, были вырезаны по образу и подобию Стражей в их истинном виде.

Слишком много демонов наводнили землю, и Стражи больше не могли действовать, не выдавая себя.

— Они люди. Такие же, как ты, только...

— Я знаю, — поднял руки Сэм. — Слушай, я же не один из тех фанатиков, которые считают, что Стражи — зло, или еще глупость какую. Я просто думаю, что о нем получилась бы классная статья. Так как думаешь, Зейн согласится?

Я заерзала на своем стуле. Близость к Стражам часто аукалась мне тем, что меня либо использовали в качестве нелегального способа получить к ним доступ, либо принимали за фрика — одно из двух. Потому что все, включая двух моих ближайших друзей, верили, что я такая же, как они. *Человек.*

— Не знаю, Сэм. Они не жалуют никакие средства массовой информации.

Приятель приуныл.

— Ты хотя бы спросишь его?

— Конечно. — Я помяла в пальцах соломинку. — Но не слишком рассчитывай.

Удовлетворенный моим ответом, Сэм откинулся на жесткую спинку стула.

— А вот вы знаете?..

— Что? — вздохнула Стейси, обменявшись со мной горестным взглядом. — Каким новым ненужным знанием ты собрался нас потрясти?

— Вы в курсе, что банан можно так сильно заморозить, что им можно будет гвозди забивать?

Я поставила чашку на стол.

— Откуда ты это знаешь?

— Просто знаю, — ответил Сэм, доедая мою картошку.

— Он практически живет у компа. — Стейси смахнула с лица густую черную челку. Не знаю, почему она ее не отрежет — волосы все время лезут ей в глаза. — Вечно выискивает какую-то фигню и получает от этого удовольствие.

— Именно это я и делаю. — Сэм скатал свою салфетку. — Нахожу малоизвестные факты. Вот какой я крутой. — И он бросил бумажный комок Стейси в лицо.

— Порно ты выискиваешь, — без тени смущения отозвалась Стейси, — причем всю ночь напролет.

Впалые щеки Сэма густо покраснели. Он неловко поправил очки.

— Ну и что с того! Как вы, готовы? Пора и литературой заняться.

— Не могу поверить, что мистер Лето не позволил нам сделать литературный анализ по «Сумеркам», — простонала Стейси. — Они уже стали классикой.

Я расхохоталась, на мгновение забыв о работе, которую мне предстояло выполнить.

— «Сумерки» — не классика, Стейси.

— По мне, так Эдвард — типичный классический герой. — Она вытащила из кармана резинку и собрала длинные, до плеч, волосы в хвост. — И потом, «Сумерки» гораздо интереснее, чем «На западном фронте без перемен»¹.

Сэм покачал головой:

— Не могу поверить, что ты только что сравнила эти две книги.

Ничего не ответив, Стейси уставилась на мой поднос.

— Лейла, ты совсем ничего не съела.

Кажется, я подспудно осознавала, что мне понадобится повод здесь задержаться.

Я вздохнула:

— Идите без меня. Я догоню вас через пару минут.

---

¹ «На западном фронте без перемен» — известный роман немецкого писателя Э.-М. Ремарка.

— Точно? — спросил, поднимаясь из-за стола, Сэм.
— Ага. — Я взяла гамбургер. — Сейчас только съем его.
Стейси смерила меня недоверчивым взглядом.
— И ты не бросишь нас, как обычно?

Я почувствовала, как запылали мои щеки. Я уже сбилась со счета, сколько раз их кидала. И мне было стыдно.

— Нет. Клянусь. Расправлюсь с гамбургером и сразу же вас догоню.

— Идем. — Обняв Стейси за плечи, Сэм направил ее к мусорному баку. — Лейла сейчас бы уже доела, если бы ты все это время не мешала ей своей болтовней.

— О да, конечно же, виновата я. — Стейси выбросила мусор, помахала мне, и они с Сэмом вышли на улицу.

Опустив гамбургер снова на поднос, я с нетерпением воззрилась на Притворщицу. Вываливавшиеся из ее рта крошки хлеба и кусочки мяса разлетались по всему столу. Чувство голода мгновенно улетучилось. Но это неважно — пицца лишь притупляет грызущую меня изнутри боль, которая никогда не уходит полностью.

Притворщица наконец закончила свой «пир живота» и направилась к двери. Она врезалась прямо в пожилого мужчину, который входил в закусную, и сбила его с ног. Ну и экземплярчик!

Ее мерзкое хихиканье можно было слышать даже в громком гуле, который стоял в зале. К счастью, какой-то парень помог мужчине подняться, и тот потряс кулаком в спину удаляющемуся демону.

Вздыхнув, я подхватила рюкзак, выбросила еду в мусорный бак и вышла за Притворщицей на прохладный сентябрьский воздух.

Улицу расцвечивали различные оттенки аур, которые гудели вокруг человеческих тел, как электрическое поле. За державшейся за руки влюбленной парочкой стелился след бледно-розового и светло-голубого цвета. Их души невинны, но не чисты.

У каждого человека есть душа — некая эфирная сущность — хорошая или плохая. А вот демоны — бездушны. Поскольку демонов — большую их часть — от обычных людей с первого взгляда не отличить, отсутствие ауры значительно облегчало мне задачу вычислить их и поставить метку. Помимо того, что они бездушны, демоны отличаются от людей только одним: их глаза, как и глаза кошек, отражают свет.

Притворщица, еле передвигая ноги, тащилась по улице. В дневном ярком свете видок у нее был не очень. Наверное, кинула уже пару-тройку человек, что означает лишь одно — ее нужно пометить и убрать как можно скорее.

Мое внимание привлек флаер на зеленом фонарном столбе. И по мере того, как я читала его, меня все сильнее охватывали раздражение и гнев:

«Вы в опасности! Стражи — не дети Божьи. Покайтесь же, ибо конец близок!»

Мерзкое существо, изображенное там же, походило на помесь бешеного койота с чупакаброй.

«Церковь Детей Божьих», — дочитала я вслух и закатила глаза.

Ненавижу фанатиков.

Такими же листовками, провозглашавшими, что церковь отказывается служить Стражам, залепили все окна и вывеску расположенной рядом закусочной.

Злость росла и бушевала во мне словно разрушительной силы пламя. Я сделала глубокий вдох и медленно выдохнула успокаиваясь. Вместо того чтобы мысленно топтать ногами и кричать в бессильной ярости с воображаемой трибуны, мне нужно заняться Притворщицей.

Притворщица завернула за угол и, обернувшись, быстро оглядела улицу, не обратив на меня ни малейшего внимания. Демон внутри ее не учуял ничего необычного.

Демон *внутри меня* спешил разобраться с ней побыстрее.

Особенно когда в кармане завибрировал мобильный. Скорее всего, это была Стейси, которой требовалось узнать, куда я, черт возьми, провалилась. Мне очень хотелось сделать дело, вернуться к друзьям и провести оставшуюся часть вечера как обычный человек. Я неосознанно сжала висевшее на серебряной цепочке на шее старинное кольцо, ощутив его тепло и тяжесть в своей ладони.

Я прошла мимо компании своих сверстников. Они рассеянно скользнули по мне взглядом, отвернулись и... тут же снова уставились на меня во все глаза. Как и все те, кто видит меня впервые.

Мои длинные волосы не привлекали бы такого внимания, если бы не были настолько светлыми, практически белыми, отчего я ощущала себя своего рода альбиносом. Но чаще всего взгляды были прикованы к моим светло-серым, почти бесцветным глазам.

Зейн как-то сказал, что я похожа на давно пропавшую сестру эльфа из «Властелина колец». Вот уж утешил так утешил.

Я вздохнула.

Когда я обогнула Род-Айленд-авеню, на город уже начали опускаться сумерки. И вдруг я встала как вкопанная. Мир вокруг мгновенно перестал для меня существовать. Там, в мягком мерцании уличных фонарей, я увидела душу.

Она выглядела так, словно кто-то обмакнул кисть в красную краску, а потом мазнул ею по черному холсту. Темная душа. И не демон тому виной, а сам мужчина – порочный и злой. Ноющая боль в животе вспыхнула с новой силой. Прохожие толкали меня, сверлили злобными взглядами, ворчали, но мне было все равно. Меня не могли отвлечь даже нежно-розовые души, которые всегда радовали своей красотой.

Сосредоточившись, я наконец разглядела за темной душой тело – пожилого мужчину в заурядном деловом костюме с портфелем в руке. Для человека он

не представлял собой никакой угрозы, но я-то видела его иначе.

Он *сильно* нагрешил.

Ноги понесли меня вперед, хотя мозг вопил, чтобы я остановилась, отвернулась или хотя бы позвонила Зейну. Его голос отрезвил бы меня. Не дал сделать то, о чем молила каждая клеточка тела, — то, что было *почти* естественным для меня.

Мужчина чуть развернулся и прошелся взглядом сначала по моему лицу, затем — по телу. Его душа взметнулась вихрем, сменив цвет с черного на бордовый. Он годился мне в отцы, и это было гадко и мерзко.

Он расплылся в такой улыбке, от которой я должна была бы помчаться без оглядки в противоположную сторону. Как раз в ту самую, куда мне и следовало направиться, потому что каким бы порочным он ни был и сколько бы девчонок ни вручило мне награду за то, чтобы его не стало, Эббот учил меня усмирять своего внутреннего демона. Он вырастил меня Стражем, и я должна была вести себя, как Страж.

Но Эббота здесь не было.

Я встретила с мужчиной взглядом и почувствовала, как и мои губы изгибаются в улыбке. Сердце бешено колотилось, тело зудело и пылало. Я хотела его душу, хотела так сильно, что готова была вылезти из собственной кожи. Такое, наверное, ощущаешь в последние секунды перед поцелуем, когда, затаив дыхание, предвкушаешь, что губы вот-вот встретятся и сольются. Но я еще ни разу не целовалась.

Мне было знакомо лишь то ощущение, которое испытывала сейчас.

Душа мужчины звала и манила меня как песнь сирены. Мне самой было противно из-за того, что я поддавалась искушению его пороком и злом, но темные души столь же соблазнительны, как и чистые.

Он улыбался, разглядывая меня, и от напряжения костяшки его пальцев, вцепившихся в ручку портфе-

ля, побелели. Что за жуткие вещи он вытворял, что аура вокруг него кружит бордовым вихрем?

В поясницу ткнули локтем. Мимолетная боль была ничем по сравнению с обуревающим меня сильнейшим искушением. Всего несколько шагов, и его душа окажется так близко — *прямо рядом со мной*. Первый же глоток опалит сладчайшим огнем, подарив наслаждение, равного которому нет. Оно не продлится долго, но краткие мгновения чистейшего экстаза обладают своим очарованием.

Мне даже не нужно касаться его губ. Достаточно находиться в паре сантиметров от них, и я попробую его душу на вкус. Попробую, но не выпью, поскольку забрать его душу — значит убить. Убийство — зло, а я не...

Это зло.

Я вздрогнула, разрывая зрительный контакт. Боль скрутила внутренности, разрывая меня на части. Отворачиваясь от мужчины, я чувствовала себя так, словно мне перекрыли кислород. Кожа горела, горло саднило. Я с трудом заставляла себя передвигать непослушные ноги. Я уходила, запрещая себе думать о мужчине, и, увидев Притворщицу, с облегчением выдохнула удерживаемый в легких воздух. Этот демон станет спасением.

Я последовала за ней в узкий переулок между магазином «Все за доллар» и пунктом по обналичиванию чеков. Мне нужно было лишь коснуться ее, что следовало сделать еще в «Макдоналдсе». Пройдя переулок до середины, я остановилась, огляделась и чертыхнулась.

Переулок был пуст.

В контейнерах горами лежал мусор. Не уместившиеся в нем черные мешки были выставлены рядом вдоль заплесневелых стен. По гравию сновала живность. Меня передернуло, и я с опаской присмотрелась к мешкам. По ним бегали крысы, но то, что скрывалось в тенях, было намного опаснее их.